

«К морю»

Стихотворение «К морю» было написано Пушкиным перед отъездом поэта из Одессы в Михайловское. Оно еще носит романтический характер: море рисуется носителем тех же чувств и настроений, какими проникнут сам поэт; романтически дана тема одиночества поэта в мире.

В стихотворении Пушкин, прощаясь с морем, подчеркивает, что море близко и дорого ему, как воплощение мятежной и свободной стихии, гордой красоты. Море вызывает у Пушкина воспоминание о гордых, сильных, могучих и мятежных людях — «властителях дум» начала XIX века.

Стихотворение построено на контрасте образов свободного моря и скованного ссылкой и надзором Пушкина. Оно выражает муку поэта, его горячее, но безуспешное стремление к свободе, его глубокую неудовлетворенность миром.

По С. Флоринскому

К лирике природы следует отнести стихотворение «К морю» (1824), которое отражает впечатления о жизни поэта на юге.

Говоря о жанре, следует заметить, что это стихотворение — обращение к морю, речь к другу, — жанр, близкий к жанру послания. У Пушкина часто лирическое стихотворение выливалось в жанр послания (вспомним «К Чаадаеву» и «Деревню»). «К морю» написано четырехстопным рифмованным ямбом. К 1820-м годам этот размер стал наиболее частым в стихах Пушкина. Почти во всех стихах проходит смягчение или пропуск одного — двух ударений. Остаются 2–3 сильных ударения в каждом стихе:

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Стихотворение разбито на ряд четырехстрочных строф («катрены»), в которых чередуются мужские и женские рифмы (перекрестная рифмовка). Только 3 строфы имеют по одному добавочному стиху и превращаются в пятистишия.

В стихотворении присутствуют два идейно-художественных центра, на которых основана его композиция: образ моря и образ поэта (лирического героя). Восприятие этих двух образов и создает верное понимание произведения в целом.

Сначала обратимся к образу моря. Какими чертами наделяет его поэт, что вызывает у него любовь, дружеские чувства к морю?

«Прощай, свободная стихия...» Поэта привлекает, прежде всего, свобода. В выражении «свободная стихия» понятие свободы еще усилено тем, что эпитет отнесен к слову «стихия», которое уже в самом себе несет содержание ничем не связанной, свободной силы. Мотив свободы и силы, мощи морской стихии неоднократно звучит и в дальнейших строфах. Говоря о Байроне, поэт сравнивает его с морем:

Он духом создан был твоим:
Как ты, **могущ**, глубок и мрачен.
Как ты, **ничем неукротим**.

Эту черту неукротимой вольности, свободы поэт усиливает, говоря о своеволии моря. Поэт любит в нем

...И **своенравные** порывы!
Смиренный парус рыбарей,
Твоею **прихотью** хранимый,

Скользит отважно средь зыбей:
Но ты выиграл, **неодолимый**, —
И стая тонет кораблей.

Образ моря здесь рисуется уже как образ какого-то живого богатыря, и не случайно эпитет «неодолимый» (как перед этим «могущ, глубок и мрачен») поставлен в мужском роде. «Прихоть» моря охраняет бедный, беззащитный парус тружеников «рыбарей», но топит «стаю» богатых и сильных кораблей.

Кроме того, в море Пушкина привлекает красота, в которой отражается его свобода, мощь:

...блещешь гордою красой.

Море прекрасно во все моменты своей стихийной жизни: поэт любит и его «тишину в вечерний час и своенравные порывы» (буря); в конце стихотворения он еще раз говорит о «торжественной красе» моря, с любовью обещает помнить его

...скалы, ...заливы
И блеск, и тень, и говор волн.

Образ моря — прекрасного, свободного, могучего — близок поэту, он наделяет море чертами живого существа. Поэт с ним, как с другом, делится своими думами и желаниями и находит в нем отклик:

Как я любил твои отзывы,
Глухие звуки, бездны глас,
И тишину в вечерний час...

С образом моря тесно связаны и размышления поэта о двух великих могилах, как бы возникающих в его поэтическом воображении при взгляде в туманную беспредельную даль. Одно имя названо:

Один предмет в твоей пустыне
Мою бы душу поразил.
Одна скала, гробница славы...
Там погружались в хладный сон
Воспоминанья величавы:
Там угасал Наполеон.

Нет надобности подробно останавливаться на эволюции отношения Пушкина к Наполеону. К южному периоду творчества поэта относится замечательное стихотворение, написанное им после получения известия о смерти развенчанного императора. Впоследствии в окончательную редакцию поэт внес стихи из первоначального наброска «К морю», что свидетельствует о близости этих двух стихотворений. В стихотворении «Наполеон» (1821):

Чудесный жребий совершился,
Угас великий человек...

Поэт называет Наполеона «властителем осужденным», говорит о «памяти кровавой», оставленной им. Но в то же время с глубочайшим проникновением в историческое значение для России и всего мира событий, связанных с Наполеоном и борьбой с ним русского народа, поэт заканчивает стихотворение стихами:

Хвала!.. Он русскому народу
Высокий жребий указал
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал.

Необычайная судьба Наполеона привлекала к себе взоры поэтов-романтиков всех стран. И в стихотворении «К морю» возникает романтически мрачный образ «угасающего Наполеона».

Другой, не менее романтический образ появляется в следующих строках:

И вслед за ним, как бури шум,
Другой от нас умчался гений,
Другой властитель наших дум.

Это — Байрон, погибший на берегах Ионического моря в апреле 1824 года.

В произведениях Байрона нередко возникает мотив моря («Чайльд Гарольд», «Корсар»). Пушкин призывает море откликнуться на смерть Байрона:

Шуми, взволнуйся непогодой:
Он был, о море, твой певец.

Две могилы великих людей, включенные поэтом в развернувшийся до масштаба безграничного океана образ моря, делают его не только живым, чувствующим, думающим. Море и его жизнь как бы связывается с человечеством и его жизнью. Так углубляется и расширяется изображение моря, приобретая величественные очертания.

Теперь обратимся к образу поэта. Как вырисовывается поэт?

Он близок морю. То, что в море представляется, как его неотъемлемые качества, является для поэта предметом его желаний, стремлений. В образе поэта отмечается свободолюбие, — ведь именно своей свободой прежде всего и привлекает его море. Свободолюбие поэта окрашивается в политические тона.

Судьба земли повсюду та же:
Где капля блага, там на страже
Уж просвещенье иль тиран.

«Просвещенье» здесь следует понимать как весь строй «цивилизованной» жизни в условиях существующего политического режима.

Сам поэт скован существующими условиями жизни. В 6-й и 7-й строфах он говорит о неудавшемся замысле бежать от этих условий:

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный берег,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтам твоим направить
Мой поэтический побег.
Ты ждал, ты звал... я был окован;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован,
У берегов остался я.

Могучая страсть — любовь — названа поэтом как причина отказа от мысли о бегстве.

В образе поэта часто заметны черты неудовлетворенности, недовольства окружающим.

Как часто по берегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Умыслом бежать.

В поэте мы видим стремление к великому. В его сознании возникают туманные видения Наполеона (с ним связаны великие события истории) и Байрона. И тот и другой образы романтичны.

Стихотворение было закончено уже в Михайловском, и в последних стихах возникает мотив «далекого северного уезда».

В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн.
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

Общий характер стихотворения грустный, как и должно быть, когда прощаешься с близким и любимым существом.

Описание величия моря требует некоторой приподнятости, торжественности выражения. Поэтому подобрана и соответствующая лексика — слова высокого поэтического ряда, часто встречающиеся архаизмы: «Бездны *глас*», «смиранный парус *рыбарей*», «неподвижный *брег*», «*вотце*», «*почил*», «*могуц*» и т. д.

Встречаются восклицательные и вопросительные предложения.

По К. Лахостскому